

Национальные государства в современных мировых процессах

Юрий Бойко
Эльмира Садыкова

Изучение проблем развития государственно-правовых институтов в современных мировых условиях имеет огромное теоретическое и практическое значение. Национальное государство на протяжении длительного исторического периода времени сохраняло роль основной политической структуры в международных отношениях.

Оценка реальных тенденций международной жизни позволяет по-новому взглянуть на различные аспекты эволюции национального государства и его роли в мировой политике.

Различные позиции в оценке новой фазы развития международных отношений породили в 90-е годы немало конкурирующих концепций, претендующих на создание моделей прогнозирования перемен в мировой политике. Концепции «многополярного мира», получившей распространение в России и некоторых других странах, в известной мере противостоит неолиберальное видение мировой политики,

предполагающее постепенное поглощение и растворение наций-государств в «постнациональных» процессах.

Противоречивые процессы глобализации, происходящие в мире, порождают необходимость разработки новых подходов к анализу комплексной проблемы государственного суверенитета.

Целесообразно отметить два наиболее важных концептуальных направления, касающихся осмысления влияния

БОЙКО Юрий Павлович – доктор политических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России), эксперт Комитета по безопасности Госдумы Федерального Собрания РФ. E-mail: boycor@mail.ru

САДЫКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук (Дипломатическая академия МИД России), эксперт Комитета по делам Федерации и региональной политики Госдумы Федерального Собрания РФ. E-mail: richone@gambler.ru

Ключевые слова: национальное государство, государственный суверенитет, принцип права наций и народов на самоопределение, националстроительство.

глобализации на судьбы государств и их суверенитет. Стронники первого из них, в числе которых в основном западные исследователи, исходя из того, что глобализация приводит к стиранию государственных границ и подрыву государственного суверенитета. Представители противоположной концепции рассматривают дальнейшее существование суверенных государств как объективную закономерность развития человечества.

Указанные подходы перекликаются с известными в теории государства научными положениями, касающимися перспективы его роли в обществе. Идеи «всемирного государства», «мирового правительства», как и в период их возникновения более столетия назад, отражают, в определенной мере, происходящие в мире интеграционные процессы, хотя и носят более всего политический и идеологический оттенок.

В работе Ващекина Н.П., Мунтяна М.А и Урсула А.Д.¹ отмечается, что в условиях нового этапа информационно-постиндустриальной глобализации на повестку дня выдвигается вопрос: не стало ли суверенное национальное государство, еще совсем недавно главный действующий объект в международно-политической системе, достоянием истории?

Немалое число авторов именно в таком смысле трактовали проблему кризиса современных форм государственности.

Так, авторы Г. и П.Мише из США определяли миропорядок, основанный на плюрализме суверенитетов национальных государств как «смирительную рубашку», мешающую дальнейшему развитию человечества.

Немецкий ученый В.Бюль, в свою очередь, писал об «умирании государства» в качестве субъекта истории, основываясь на тенденциях транснационализации современного мира².

Основная идея сторонников глобализации заключается в том, что произошел поворот исторической тенден-

ции в сторону объединения мира в некое единое целое национальных интересов, возникновения новой мировой структуры, которая погребет под собой государства-нации.

Перспективы «постепенного размывания» государств рассматриваются в трудах отечественных ученых и отражаются в высказываниях политических деятелей.

«Национальные правительства, – отмечает В.В.Соколов, – постепенно будут утрачивать функции носителей исключительного суверенитета и включаться в иерархическую вертикаль в качестве среднего звена»³.

В качестве иерархической вертикали этот автор представляет разделение прав и ответственности между органами муниципального и регионального управления, правительствами отдельных государств и международными, в том числе транснациональными, организациями и институтами.

Аналогичную теорию обосновал Э.Тоффлер. Он считал, что система национальных государств постепенно вытесняется миром транснациональных корпораций, «требующим совершенно новых политических рамок, которые были бы способны обеспечить нечто подобное мировому порядку»⁴.

Противоречивые мнения по данному вопросу высказал А.И.Уткин.

С одной стороны, он предсказывает появление в XXI в. 200 новых государственных образований, а с другой – не видит оптимальной перспективы стабильного развития суверенных государств в условиях глобализации⁵.

Концепция «размывания суверенитета государства» вызывает много дискуссий, которые объясняются различным толкованием и оценкой преобладающих тенденций в мировом развитии.

Известный исследователь данной проблемы П.Дракер пишет: «В последние годы стало модным быть «антигосудар-

ственником». Однако это не верно. Мы нуждаемся в сильном государстве. В действительности мы можем ожидать скорее усиления, чем ослабления государственности в последующие десятилетия»⁶.

Ясухиро Накасонэ и его соавторы утверждали, что «по мере углубления взаимозависимости между государствами, а также расширения трансконтинентальной экономической деятельности роль правительств в урегулировании различных конфликтов не снижается, а, скорее, возрастает»⁷.

К.С.Гаджиев также приходит к выводу, что «роль государства и как главного субъекта политической власти – носителя монополии на легитимное насилие, и как важнейшего субъекта международных отношений в обозримой перспективе не только сохранится, но и усилится в некоторых аспектах»⁸.

Тенденции глобального развития в XXI в. обостряют противоречия между ростом экономической и политической взаимозависимости стран и народов и необходимостью укрепления суверенитета национального государства в целях сохранения его активной роли в системе международных отношений.

В последние годы мнения западных ученых и политиков в отношении негативной оценки роли современного государства претерпевают некоторую трансформацию.

В докладе Всемирного Банка «Государство в меняющемся мире» подчеркнуто, что «без эффективного государства устойчивое развитие и экономическое, и социальное – невозможно»⁹.

Н.Симония связывает указанные тенденции в зарубежной науке с процессами вхождения стран «золотого миллиарда» в информационный этап своего развития. Противоречивые тенденции ускорения процессов глобализации заставили ученых и политиков Запада мыслить категориями расширения и усложнения функций государства в современном мире¹⁰.

Практика мировых отношений на современном этапе в условиях интенсификации интеграционных связей, показывает, что национальное государство изжило себя в старом понимании. Но с другой стороны, реально то, что национальное государство существует и развивается как структурный элемент глобальной мировой системы.

Проблема, по сути, заключается в том, насколько теоретические идеи методологически адекватно отражают процессы, происходящие в экономической и социально-политической сферах жизни общества. Проблемы кризиса национальных государств в условиях глобализма следует рассматривать в комплексе экономических, социально-политических, духовно-культурных и других отношений, определяющих объективную необходимость функционирования суверенных государств.

Важнейшими аспектами субъективных факторов сохранения суверенных государств являются:

- обязанность государства защищать права и свободы своих граждан;
- вопросы внешней безопасности и др.

Современное государство, отмечает М.А.Чешков, постепенно начинает обретать ту нишу, которую ему суждено занимать в глобализирующемся постиндустриальном мире:

- охрана прав человека, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и ассоциаций от покушений и злоупотреблений;
- выполнение роли арбитра в многочисленных спорах и конфликтах;
- определение законодательных «правил игры» в экономике и общественно-политической жизни;
- контроль за исполнением этих правил;
- выполнение по поручению общества некоторых функций, которые опасно или нерационально поручать частным лицам и компаниям (контроль за окружающей сре-

дой, поддержка депрессивных регионов, борьба с преступностью и т.д.);

– охрана страны от покушений извне, регулирование внешних отношений, защита интересов граждан и фирм за рубежом¹¹.

Сторонники глобализации в той форме, в которой она развивается сейчас, провозглашают отмену и государства-нации, и его суверенитета насущной задачей, хотя хорошо известно, что альтернативой им может быть мир, в котором либо нет конечной, высшей власти в пределах данной территории, либо отсутствуют сколько-нибудь четко очерченные государственные границы².

Очевидно, что простого и однозначного подхода к решению проблемы суверенитета государства в глобализирующемся мире не может быть. За истекший XX в. многое изменилось в мире, однако происшедшие и происходящие перемены еще в большей мере актуализируют вопрос о роли национального фактора в государственном суверенитете.

По словам П.Глоца, после Первой мировой войны Европа упустила «единственный в своем роде исторический шанс, состоявший в возможности радикальной демократизации, модернизации и постепенной социализации старых многонациональных империй» как первого шага к реализации известной идеи «Соединенных Штатов Европы»¹².

П.Глоц доказывает, что необходимо изменить устоявшиеся представления о государстве и суверенитете. По его мнению, следует освободиться от навязчивой идеи, что национально-территориальное государство является «естественным порядком». Согласно этому положению, национальное территориальное государство должно делегировать свои компетенции в двух направлениях: вниз – народам, регионам и вверх – наднациональной Европе.

Принцип «невмешательства во внутренние дела», вытекающий из принципа суверенитета уже давно используется как прикрытие «ведущими нациями» для ассимилирования, переселения, а иногда и уничтожения более слабых этносов или национальных меньшинств¹².

После окончания Первой мировой войны в Центральной и Восточной Европе и на Балканах без достижения достаточного уровня гражданской идентичности были созданы новые государства, которые по-прежнему либо оставались многонациональными, либо значительную часть их населения составляли национальные меньшинства. Обращение правящих элит в межвоенные годы к идеологии национального реванша и национальной исключительности усугубляли и без того тяжелые последствия этой ситуации.

Например, в Чехословакии все «нечехи» не были полностью интегрированы в гражданскую систему, власти относились к ним с некоторой подозрительностью, а сами чехи видели в них или «пятую колонну» соседней Германии, или смотрели свысока (как на «славянских братьев» словаков).

Таким образом, для Восточной Европы можно предположить, что концепция гражданской нации опередила в своем развитии установление необходимых институтов гражданской интеграции, а зародившаяся национальная идеология стала с большей, чем на Западе, интенсивностью обращаться к этноцентрическому наследию, в том числе этническим ценностям и нормам.

В результате проявления геополитических амбиций опыт межвоенной Европы не был учтен ни по окончании Второй мировой войны, ни даже после холодной войны, когда процесс увеличения числа национальных государств интенсифицировался.

Только за 90-е годы число государств увеличилось со 170 до 193¹³.

В СССР в основу формирования государства был взят принцип свободного союза наций и были выдвинуты идеи равноправной группы национальных государств в рамках общего союза (союзные республики) и иерархии национальных государственных образований, отражающие новый подход в соотношении государственно-правового и национального фактора в государственном строительстве. В результате были созданы национальные государственности для народов Российской империи.

Во второй половине XX в. возник ряд государств, включающих разные нации; а также государств, которые охватывали только часть нации; появились разделенные государства, например, Корея и Германия.

В результате освобождения европейских колоний в период между 1945–1975 гг. возникло множество новых государств в Азии и Африке. Низкий уровень социального развития, аграрный характер экономики, внутренние и внешние этнические противоречия привели к тому, что наибольшее число конфликтов было на африканском континенте, где в 50 конфликтах за 40 лет, прошедших после обретения независимости, погибли более 5 млн. чел. Один из самых кровавых конфликтов второй половины XX в. – в Руанде и Бурунди – унес, только по официальным данным, не менее 2 млн. чел.¹⁴. Национализм и сепаратизм стали причиной полной катастрофы ряда таких государств, как Заир, Сьерра-Леоне, Сомали и т.д.

С появлением в августе 1947 г. на карте мира Индии (Индийского Союза) и Пакистана начался крупный и длительный региональный индо-пакистанский конфликт.

В конце XX в. произошел распад СССР, Чехословакии и Югославии. Это были созданные на обломках рух-

нувших после Первой мировой войны империй федерации, которые так и не смогли решить задачу сближения и создания атмосферы доверия между входившими в них народами, имевшими опыт национального угнетения и подчинения.

В целом события последних десятилетий, с очевидностью определяют тенденцию роста государственной самоидентификации этносов.

Можно согласиться с мнением Т.А.Алексеевой о том, что «и национализм и нация-государство – одни из самых эффективных способов политической мобилизации. История человечества не знает более мощного средства легитимизации войны. Никакая идеология, даже классовая, не может в этом смысле состязаться с национализмом»¹⁵.

Действительно, именно «государственный национализм», как показывает исторический опыт, является весьма эффективным инструментом в период кризисных явлений, обострения внутренних конфликтов и революционных катаклизмов. В этих ситуациях весьма прагматичная цель достижения господства той или иной партией или правительством облекается в призывы о необходимости консолидации нации. В условиях поликонфессиональности и многонациональности можно говорить о нациогосударственных образованиях.

Не все нациогосударства образовались в результате внутренних процессов консолидации и согласования групп интересов.

История знает примеры, когда интеграционные тенденции, опирающиеся на обозначенные выше факторы, так и не привели к национальной консолидации групп в силу различных причин, в том числе несогласованности интересов или внешнего противодействия, однако, в целом ряде случаев началу фор-

мирования национальных государств способствовали именно внешние силы – великие державы и международные организации.

В процессе нациостроительства таких стран, как правило, участвуют государства, обладающие для этого соответствующими политическими, военными и экономическими ресурсами. Они определяют как границы будущего государства, так и его строй, а также способствуют формированию государственных институтов и национальной экономики.

В качестве примера можно привести Российскую империю, которая участвовала в становлении государственных институтов в Болгарии, после обретения ею независимости.

В XX в. СССР на протяжении десятилетий активно помогал молодым государствам «третьего мира» в подготовке кадров, в создании промышленной базы, оказывал экономическую и финансовую помощь. Точно также поступали страны Запада.

В многочисленных резолюциях ООН прямо или косвенно неоднократно подчеркивалось право отдельных государств и международного общества оказывать помощь народам, борющимся за свое освобождение.

Так, ст. 7 определения агрессии, одобренного Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г., гласит: «Ничто в настоящем определении... не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права... в частности народов находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку...»¹⁶.

Распад СССР привел к тому, что нарушено былое равновесие двух вели-

ких держав в мире. США стремятся к монопольному господству в мире и международной практике известны примеры их вмешательства в процессы нациостроительства других государств.

К таковым можно отнести Гаити и Сомали, Афганистан и Ирак, государства, возникшие после распада СФРЮ.

В 90-е годы XX в. Европейский союз узаконил свое вмешательство в конфликт в Югославии, представив все факты таким образом, чтобы события в этой стране уже нельзя было рассматривать просто как внутреннее дело югославского государства. Одновременно к нациостроительству на Балканах было привлечено НАТО. Именно при активном участии этой организации произошел распад СФРЮ и был сделан первый шаг к выходу Косово из Сербии¹⁶. Примечательно, что в случае с Косово НАТО действовало в обход ООН, да еще с применением силы против суверенного государства.

Раздел Югославии был проведен после определенной подготовки, под лозунгом реализации права наций на самоопределение. «Косовский сценарий», как известно, завершился официальным провозглашением независимости Края и создал прецедент, которым могут воспользоваться другие этнические группы, желающие самоопределения. Не случайно ряд стран-членов Евросоюза, где такая ситуация возможна (Кипр, Греция, Румыния, Словакия и Испания) высказались против признания независимости Косово.

Процесс образования малых государств в результате их выделения из состава более крупных государственных образований продолжается и представляет собой одну из серьезных причин роста международного конфликтного потенциала, осложненного этническим фактором.

Нагорно-Карабахский конфликт, Приднестровье, проблемы признания Южной Осетии и Абхазии осложняют политическую стабильность на постсоветском пространстве. Военные события на территории Южной Осетии с очевидностью показали степень взрывоопасности подобных неурегулированных национально-этнических противоречий.

Обращает на себя внимание, что даже развитые страны в современном мире сталкиваются с проблемой внутренних межнациональных конфликтов: Шотландия и Уэльс в Великобритании; Баскония и Каталония в Испании. Существуют значительные противоречия между фламандцами и валлонами в Бельгии.

Таким образом, в современных международных условиях складывается тенденция к распаду крупных полиэтничных национальных государств и увеличению числа новых, также не являющихся моноэтническими.

Международный опыт показывает, что именно правовой нигилизм лидеров национальных государств приводит на практике к хаосу и кровопролитию, к непримиримым конфликтам между государством и его народами, стремящимися к самоопределению.

Оценка перспективы развития национальных государств в современном мире говорит о возрастающем значении этнической доминанты в политических процессах государственного строительства. При этом актуализируются теоретические и практические аспекты критериев правомерности применения принципа права нации на самоопределение, особенно, во избежание применения насилия как решающего аргумента, когда этот принцип реализуется в форме выделения нового государственного образования из состава многонационального государства.

Современные подходы к нациостроительству с соблюдением демократических ценностей требуют более эффективного взаимодействия общепризнанных принципов и норм международного права и внутригосударственных норм на универсальном и региональном уровнях.

Стремление мирового сообщества к многополярному миру обуславливает тенденцию к укреплению роли государств, к усилению их внешних и внутренних функций.

Примечания

¹ *Ващенко Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д.* Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. М., 2000.

² Цит по: *Эбзеев Б.С., Айбазов Р.У., Краснорядцев С.Л.* Глобализация и государственное единство России. М.: Формула Права, 2006. С. 88, 101.

³ *Соколов В.В.* Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общества // *Мировая экономика и международные отношения.* 2001. № 3. С. 9.

⁴ *Toffler A.* The Third Wave. N.Y., 1980, P. 334.

⁵ *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI в. М., 2002. С. 71–73.

⁶ *Drucker P.* Post-Capitalist. N.Y., 1993. P. 159.

⁷ *Накасонэ Я.* и др. После холодной войны. М., 1994. С. 174.

⁸ *Гаджиев К.С.* Геополитика. М., 1997. С. 129, 134–135.

- ⁹ Отчет о мировом развитии. 1997. Государство в меняющемся мире. М.: Прайс-Тасс, 1997.
- ¹⁰ *Симония Н.* Прикладные аспекты глобализации // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара клуба ученых «Глобальный мир». Специальный выпуск. М.: ИД «НОВЫЙ ВЕК», Институт микроэкономики. 2001. С. 29.
- ¹¹ *Чешков М.А.* Феномен неозтатизма (мировые и локальные измерения) // Полис.1996. № 2. С. 59–60.
- ¹² *Glutz P.* Der Irrweg des Nationalstaates. Europlische Reden an ein deutsches Publikum. Stuttgart, 1990. S. 32.
- ¹³ *Аверина О.И.* Доклад на конференции в Горбачев-фонде «Этнос глобального мира» // Этнос глобального мира. М., 1999. С. 54.
- ¹⁴ *Мнацаканян М.О.* Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М.: Анкил, 2008. С. 244.
- ¹⁵ Современные международные отношения и мировая политика: учебник / А.В.Торкунов, И.Г.Тюлин, А.Ю.Мельвиль и др.; МГИМО МИД России. М.: Просвещение, 2005. С. 344.
- ¹⁶ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на XXIX сессии. Т. 1. 17 сентября – 18 декабря 1974 г. Дополнение № 31 (A/9631). Нью-Йорк, 1975. С. 182, 665–690.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**